

ОБРАЗЫ ДВИЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ)

В статье рассматриваются представления о неекторном движении в языковой картине мира забайкальских старообрядцев (семейских) на материале экспрессивных лексических единиц, выявляются признаки движения, служащие источником развития оценочной семантики экспрессивных номинаций.

Ключевые слова: языковая картина мира, экспрессивная лексика, оценочная семантика, образы движения, говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья.

The article describes the concept of non-vector movement in the subdialects of Old Believers of Zabaikalye based on the expressive lexical units and defines the traits of such movement which serve as the source of development of expressive nominations' evaluating semantic.

Keywords: verbal word view, expressive words, evaluating semantic, image of movement, dialects of Old Believers of Zabaikalye.

Экспрессивные лексические единицы (ЭЛЕ) являются ценным источником для воссоздания фрагментов языковой картины мира (ЯКМ): они служат носителями и индикаторами культурной информации, репрезентируют фрагменты национальной ценностной картины мира. ЭЛЕ выражают субъективно-оценочное отношение человека к действительности, поэтому лингвокультурологический анализ экспрессивной лексики помогает выявить специфику мировидения диалектоносителей, обнаружить представления о конкретных объектах действительности и о мире в целом. Выявление образов, лежащих в основе семантики экспрессивов, позволяет понять ассоциативные процессы, происходящие в сознании говорящих.

Цель статьи – проанализировать образы движения, лежащие в основе некоторых ЭЛЕ говордов забайкальских старообрядцев (семейских)¹, и описать фрагмент ЯКМ,

¹ Семейские – наименование группы русского населения Забайкалья, принадлежащих к древлеправославию. Они являются потомками старообрядцев, переселенных в Сибирь из юго-западных районов европейской части России во второй половине XVIII в.

связанный с существующими в их сознании представлениями о неекторном движении. Под векторным движением мы понимаем направленное поступательное движение по прямой линии², под неекторным – движение по кривой линии (замкнутой или незамкнутой): вращательное (кругообразное, спиралевидное), колебательное, зигзагообразное, нецеленаправленное хаотическое движение.

Модели семантического развития слова, при которых происходит метафорическое переосмысление представлений о движении, в целом продуктивны. Исследователи неоднократно, прямо или косвенно, обращались к проблеме метафоризации движения, привлекая к анализу факты литературного языка, просторечия и говордов [Анштатт, 1999; Апресян, 1995; Лейвен-Турновцова ван, 1999; Галинова, 2000; Левонтина, Шмелев, 2005; Мечковская, 2000; Филипенко, 2000; и др.].

Наряду с процессами перемещения в пространстве и позиционирования, движение является процессом, связанным с дина-

² Идея векторности движения высказывалась в научной литературе, в частности в работе, посвященной метафоре пути [Филипенко, 2000].

мическими пространственными отношениями [Тошович, 2000. С. 163]. Его суть заключается в переходе из одной точки пространства в другую точку, в изменении местоположения в пространстве [Петкова-Калева, 2003]³. Движение как физический процесс обладает множеством признаков, однако языковое сознание вычленяет лишь некоторые аспекты этого целостного процесса, они фиксируются в семантике лексических единиц (ЛЕ): например, 'субъект движения', 'интенции', 'направление', 'цель', 'способ', 'кратность', 'среда', 'плоскость' ('горизонталь' / 'вертикаль'), 'траектория' и др.

Семантические признаки отражают свойства движения, находящиеся в оппозиции друг к другу: например, признак 'направление движения' имеет свойства однонаправленность / неоднаправленность, векторность / не векторность, упорядоченность / хаотичность; признак 'кратность' – однократность (разовость) / многократность (повторяемость); 'скорость' – длительность (протяженность во времени) / недлительность (кратковременность); 'плоскость передвижения' – горизонтальность / вертикальность; и др.

Данные аспекты движения отражаются в значениях ЛЕ и становятся источником для развития вторичного оценочного значения.

В диалектно-просторечной лексике семейских при метафорическом переосмыслении наименований не векторного движения происходит взаимодействие семантических сфер «движение», «говорение», «поведение». Метафоризация осуществляется по следующим моделям: «движение» → «характеристика процесса речи», «движение» → «характеристика поведения».

«Движение» → «характеристика процесса речи»

В ЭЛЕ вербализуется оценка речевой деятельности, речевых поступков и речевых способностей. При характеристике речи релевантны количественный и качественный параметры: соответствие объема текста и информации, содержательность, истинность, логичность изложения и др. Идея движения, не имеющего векторную направленность, а также колебательного и враща-

тельного движений, связана с идеей многословия, лживости, эту модель реализуют экспрессивы говоров семейских. Многословие и пустословие предполагает несоответствие объема информации речи ее содержанию, и такое речевое поведение уподобляется колебательному и вращательному движениям, суть которых состоит в перемещении из одной крайней точки в другую и обратно, непродуктивном с точки зрения продвижения и изменения местонахождения. Кроме того, в основе ассоциативной связи данных действий лежат такие семантические признаки исходного значения, как 'многократность', 'повторяемость' и 'каузированность' движений объекта. Например: *трепаться* 'колебаться от движения воздуха' → перен. 'говорить слишком много, легкомысленно, пустословить, лгать': *Была у нас одна, умерла сейчас, трепалка, усё трепетяся, усё врёт, как не знаю что, сочиняет небылицы, всегда неправду говорить* (Шал., Тарб.); *веретёшка* 'веретено, самопрялка' → перен. 'о чрезмерно говорливом человеке': *Веретёшка – болтуншка болтливая* (Дес., Тарб.); *самопрядка / санопрядка* 'самопрялка' → перен. 'о чрезмерно говорливом человеке, пустослове': *У нас соседка есть, самопрядка настоящая, больше никто. Уот присядет, бывала, жуужжит, жуужжит. Уот я на что поговорить люблю, но она уж воўсе* (Дес., Тарб.); *Он, вишь, санопрядка какой! Что хошь языком нарядёт* (Дес., Тарб.). Основной, наиболее заметной деталью самопрялки является деревянное колесо, вращающееся при прядении. Кроме того, при его движении раздается монотонный негромкий звук. Эти свойства артефакта также послужили источником для порождения данного языкового образа.

К этой же группе слов относятся *ботало / ботал* 'колокольчик, который подвешивается на шею пасущимся без пастуха домашним животным (коровам, лошадям)' → перен. 'о чрезмерно говорливом человеке, пустослове': *Вот вы в город поедете, так и скажите, что депутаты – настоящие боталы* (Хас., Хор.); *И в кого он такой ботало вырос? Как зачнет про политику – и болтат, и болтат. Пряма Горбачёв! (Дес., Тарб.); Кто работающий был, того сразу видать была. Боталов-то не шибко чаяли* [жаловали, любили]. *А эта*

³ См. также: Электронный ресурс: <http://www.slavica.org/article2584.html>

болтуны́ болтли́вые, что от них про́ку-то, пустозво́нов не ча́яли, нет (Б. Кун., Тарб.); и его дериваты: *ботали́ть* ‘гремять, звякать, производить звуки **боталом** при движении (о домашних животных)’ → перен. ‘говорить слишком много, легкомысленно, пустословить’: *Но, ботало ко́нский, завелась, те́перь до ве́чера ботали́ть бу́дет. Ба́бье де́ло, ума́ большо́го не на́доть* (Шал., Тарб.); *ботали́ха* ‘о чрезмерно говорливой женщине’: *Ботали́ха – это она́ мно́го уговари́ть. О де́ле, не о де́ле – не ва́жно, ула́вно – мно́го о́чень* (Куйт., Тарб.); *До сме́рти ве́дь мо́жет заговори́ть. Ботали́ха!* (Куйт., Тарб.). В говорах семейских образ болтливового человека мотивирован ассоциативной связью с представлением о колебательном движении язычка **ботала** и монотонном, многократно повторяющемся звуке, издаваемом им при движении.

Идею несамостоятельного, не векторного, бесцельного движения продуцирует экспрессивная лексема **шалаболка** ‘то, что висит, болтается’ → перен. ‘о чрезмерно говорливом человеке, пустослове’: *А вот поёт весь день, это разгово́рчивый, шалабо́лка, си́льно уж разгово́ривать лю́бит – тако́го мы пейко́й зва́ли* (Калин., Мухор.); *Ране́шне мы с ба́бами до темна́ сидели, пели да болта́ли. А дед-то мой всё нас руу́ал да шалабо́лками называ́л* (Куйт., Тарб.); *балабо́лка* ‘то, что висит, болтается’ → перен. ‘о чрезмерно говорливом человеке, пустослове’: *Это ко́гда е́ще э́та балабо́лка заявится, не дождёшься, приста́нешь [устанешь] дожда́ть [ждать, дожидаться]. Я ново́й [иной] раз жду́-ка, жду́-ка. С деу́чонками, наве́рно, болта́ет. Её́ хле́бом не корми́ – дай побалабо́лить, языко́м потрепа́ть. Балабо́лка!* (Б. Кун., Тарб.); и др.

«Движение» → «характеристика поведения»

Образы семантической сферы движения мотивируют характеристики поведения. Поведение человека, безупречное с позиций морально-этических норм, в русской ЯКМ соотносится с движением по прямой линии: *смотре́ть прямо́ в глаза́, прямо́й взгля́д, прямо́душный* и др.; нарушения этических норм ассоциируются с различного рода отклонениями от этой траектории, не векторными (вращательными, колебательными)

движениями, с хаотическими, не имеющими цели перемещениями в пространстве⁴.

1) «**Вращательные, кругообразные движения**» → «**ветренность, непостоянство**». Например: *крути́ться* ‘вертеться кругообразно’ → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветренным, легкого поведения’: *Крути́тся мужи́к, совсе́м ополоумел: одна́ ба́ба, дру́га, тре́ттья. А жена́-то у него́ – ой бра́вая ба́бочка, до́лго терпеть не ста́ла, ушла́. Он пото́м-то опо́мнился, не сла́дко ему́ ста́ло, прибежа́л: «Верни́сь!» А она́ ему́: «Крути́шься?! Вот и крути́сь да́льше!»* (Б. Кун., Тарб.); и его дериваты: *круте́ль* ‘ветренный, распутный человек’: *Он крути́тся, же́не изме́няет, с дру́гой живе́т. Таки́х называ́ли «самокру́т», «круте́ль». От [вот] он е́дет, круте́ль и е́сть. Тыфу! Стра́м! Смотре́ть на него́ не хочу́!* (Сиб., Тарб.); *Круте́ль круче́ный туда́-сюда́ крути́тся от же́ны, как бе́реста на огне́* (Шал., Тарб.); *круте́лка* и *круте́лка* ‘ветренная, распутная женщина’: *Перва́я [жена] ему́ круте́лка доста́лась. Он, ко́гда узнал, по селу́ её́ гоня́л, а пото́м вы́гнал. А тот [второй муж] то́же вы́гнал её́ че́рез неде́лю* (С. Брянь, Заигр.); *самокру́т* ‘ветренный, распутный человек’: *Самокру́т с семье́й не живе́т, крути́тся тут, там, ве́зде шля́ется* (Хас., Хор.); *Одна́ ба́ба, дру́га... Самокру́т! От тро́их дете́й прижи́л!* (В. Саян., Тарб.); *самокру́тка* ‘ветренная, распутная женщина’: *Раньше́ тати́м [таким] самокру́ткам ворота́ дегтем ма́зали* (Куйт., Тарб.); и др.

2) «**Вращательное движение, отклонение от прямого пути при перемещении**» → «**хитрость, лживость**». Поведение хитрого, изворотливого человека ассоциируется с отклонением от прямого пути, с идеей кручения, верчения. Поскольку при перемещении наиболее короткий и рациональный путь для достижения цели – это движение по прямой линии, то в сознании диалектоносителей оно связано с позитивной оценкой, и, напротив, негативно, оценивается извилистость пути. Осознание кручения, верчения как нецеленаправленного действия порождает отрицательную се-

⁴ Это соотношение пространственных координат прямой и кривой с бинарной оппозицией «хороший» и «плохой» отмечали Н. И. Толстой [1995], Е. С. Яковлева [2000] и др.; оценочный потенциал представлений о вращении – Й. ван Лейвен-Турновцова [1999], Н. Б. Мечковская [2000]; и др.

мантику: например, **винтить** ‘крутить, закручивать что-л.’ → перен. ‘прибегать к уловкам, уклоняясь от прямого ответа; хитрить, лукавить, изворачиваться’: *Ты мне не винти, винтовка такая!* (Улан-Удэ); *Что ты винтишь, говори правду: кто у нас гулял?* (Шиб., Бич.); **винтиться** ‘крутиться, закручиваться чему-л.’ → перен. ‘постоянно быть около кого-л., льстить кому-л. (обычно настойчиво добиваясь чего-н.); увиваться’: *Так винтятся коло [около] начальства, так винтятся коло их, что-то надо им* (Шарал., Мухор.); **вилючий** ‘извилистый’ → перен. ‘лживый, изворотливый, хитрый, умеющий увивать, уклоняться от чего-л. при помощи лжи, обмана, уловок’: *Свекроука у мене така вилючая: вывернется усякими праудами и неправудами* (Хас., Хор.); **отвививать** ‘поворачивать, отклоняться в сторону’ → перен. ‘устраняться, уклоняться от чего-л., прибегая к хитрости, к уловкам; увивать’: *Которы побагаче были – не работали, отвививали, а нас, бедняков, толкали у усякую [во всякую] дырку* (Шал., Тарб.); **отвививаться** ‘поворачиваться, отклоняться в сторону’ → перен. ‘устраняться, уклоняться от чего-л., прибегая к хитрости, к уловкам; увивать’: *На лесозаготовки няхота [не охота] было, отвививались. У кого бабушка болеет, у кого что* (Шал., Тарб.); **сувилистый** ‘извилистый, не прямой’ → перен. ‘лживый, изворотливый, хитрый, умеющий устраняться, уклоняться, увивать от чего-л. при помощи лжи, обмана, уловок’: *Сувилистый – он уж увививает, не точно говорит, уходит от разговора. Или точно сказать не хочет, неправду говорит – вот и сувилистый человек* (Калин., Мухор.); и др.

3) **«Колебательные движения»** → **«ветренность, непостоянство»**. Например: **шалаболка** ‘то, что висит, болтается’ → перен. ‘ветренная, распутная женщина’: *Шалаболка – гуляшшая баба, гуляить, с мужиками шляется, дома не ночует* (Дес., Тарб.); *Шалаболка – распутная женщина, грех даже говорить о таких* (Шарал., Мухор.); **шататься** ‘качаться из стороны в сторону, колебаться’ → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветреным, легкого поведения’: *Да шалаболка она! Ходит шатается с мужиками – гуляшшая деука. Табак курит, вино пьет* (Дес., Тарб.); и дериваты этого глагола: **шатушный** ‘ведущий безнравственный образ жизни; вет-

ренный, легкого поведения’: *Да она обоё [оба] шатушны – что мужик, что баба егошная. Ну, ладно, он-то кобель известный, а она-то раньше ничо была, дак тоже погуливать от мужика стала* (Куйт., Тарб.); **шатуший** ‘ведущий безнравственный образ жизни; ветренный, легкого поведения’: *Баба есть у нас шатушная, ей все гулять бы, два-три раза замуж выходила. Муж ее со всеми вещами привез, скинул матери. Зачем ему така!* (Куйт., Тарб.); и др.

4) **«Колебательные движения»** → **«праздность»**. Например: **шататься** ‘качаться из стороны в сторону, колебаться’ → перен. ‘бродить без дела, без цели, без пользы, праздно’: *Пришла, никто не звал ее. Делать-то ей нечего: дочка приезжат, усё делат, да же стирают, однако. Ей-то лафа, только и остается шататься по дереуне* (Корд., Тарб.); дериват этого глагола **шатень** ‘тот, кто ходит, бродит без дела, без цели, без пользы, праздно’: *А он и есть шатень, потому что шатается без дела, никудашний такой мужик, хозяина с такого не будет* (Дес., Тарб.); и др.

Кроме того, в образовании экспрессивных значений (см. пункты 3, 4) участвуют семантические признаки движения – ‘несамостоятельность’, ‘многократность, повторяемость’, ‘нерезультативность’.

5) **«Хаотические, бесцельные перемещения»** → **«склонность к разврату, распутству»**. Например: **таскаться** ‘ходить куда-л. или где-л. (часто без дела, праздно или без желания)’ → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветреным, легкого поведения’: *Девка у них растёт така кручёная. Не успела вырасти, а с мужиками крутится, таскается* (Шиб., Бич.); *Белкует, таскается [с возмущением]! Она почто-то родителей не стесняются. Мы-то раньше ни за что с парнем даже рядом не пойдём* (Б. Кун., Тарб.); **гулять** ‘ходить, не торопясь, для отдыха, удовольствия; проводить время на воздухе’ → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветреным, легкого поведения’: *Она теперь все белковые. Белковая – непутная* (Б. Кун., Тарб.); **шляться** ‘ходить, бродить без дела, без цели, без пользы, праздно’: *Целый день сабаню на городе [работаю до изнеможения на огороде], а он агде-то [где-то] шляется, шары налил* (Леон., Киж.) → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветреным, легкого поведения’: *Самокрут с семь-*

ей не живёт, крутится тут, там, везде шляется (Хас., Хор.); и др.

5) **«Неоднонаправленное движение»** → **«склонность к распутству, разврату»**. Например: *бегать* ‘передвигаться, попеременно быстро и резко отталкиваясь ногами от земли (о людях, животных)’ → перен. ‘вести безнравственный образ жизни; быть ветреным, легкого поведения’: *Я во [вот] одну женщину знала, но она тогда девушка была и вышла за нелюбимого, у них что-то дети-то два раз рождались, да слабеньки [слабенькие] были и померли, а они меж собой ругались шибко, он бегал по бабам – разженаткам или удоушкам [вдовушкам]* (Бич., Бич.); и дериват этого глагола *беговой* ‘быстро бегающий’ → перен. ‘ветренный, распутный’: *Он [муж] у ее беговой. А у подружки-то хозяин помёр. Вот она [подружка] и сомустила его, спуталась с ём, бесстыжим* (Шал., Тарб.); *ходовой* ‘двигающийся, передвигающийся, способный передвигаться (при помощи ходьбы и др.)’ → перен. ‘ветренный, распутный’: *Сидят за столом да соседку незамужнюю осуждают: «Уот ходовая, мужиков сколь переменила»* (Калин., Мухор.); *Ходовая по деревне не пройдет – стыд. Прибежит и дома сидит, носу не высовывает* (В. Жир., Тарб.); и др.

С идеей перемещения в пространстве ассоциируется непостоянство социальных отношений. Так, слово *белковый* ‘относящийся к белке’: *Собаки белковые – с имя на белок охотятся* (В. Жир., Тарб.) – в говорах семейских употребляется в значении ‘ветренный, распутный’: *У вас вся родова такая – белковая, бесстыжая* (В. Жир., Тарб.). Жителям Забайкалья известно свойство белок – мигрировать стаями в поисках новых пастбищ, обильных кормов. У сибиряков такая разновидность получила название *ходовая белка* [Даль, 1989. Т. 4. С. 556]. Основанием метафорического переноса ‘относящийся к белке’ → ‘ветренный, распутный’ является потенциальная сема первичного значения ‘подвижность, способность перемещаться’.

Таким образом, векторность (векторная направленность) – один из существенных признаков движения, важной характеристикой которого является совпадение вектора движения с вектором взгляда человека при стандартном вертикальном расположении человека в пространстве. Направленное, или векторное, движение вперед, как правило,

положительно оценивается, назад – отрицательно, т. е. позитивно воспринимается такое направление, которое обозревается человеком без дополнительных движений (поворотов) головы.

В говорах семейских слова, обозначающие направленное движение по прямой линии, развивают, как правило, экспрессивные, но не оценочные переносные значения, содержащие коннотативную сему ‘интенсивность’. Возникновение отрицательной оценки у глаголов направленного движения обуславливают другие семы: ‘нерезультативность’, ‘повторяемость’, ‘несамостоятельность передвижения’ и др.

Невекторное перемещение, т. е. колебательное, вращательное, нецеленаправленное, оценивается отрицательно. Негативная оценка детерминирована спецификой восприятия действительности человеком и связана с универсальной метафорой пути: направленное движение позволяет достичь цели перемещения – изменить локализацию в пространстве, а колебательное и вращательное движения предполагают возврат в исходную точку, что в аспекте перемещения в пространстве нерезультативно. Отсутствие статичности, неустойчивость вращающихся и колеблющихся предметов отрицательно оцениваются и соотносятся с представлениями о непостоянстве социальных отношений. Хаотическое, не имеющее определенной цели движение и движение не по прямой линии в ЯКМ тоже интерпретируются как негативные, поскольку цель таких перемещений отсутствует или размыта, неконкретна. Беспечность, праздность хождения, брожения осуждается [Левонтина, Шмелев, 2005], как и любая беспечная либо безрезультатная деятельность. Мотивом такой оценки являются несоответствие результатов затраченным усилиям, отсутствие установок на продуктивную деятельность. Эти особенности восприятия действительности находят отражение в специфике образования переносных значений глаголов и отглагольных имен движения в говорах забайкальских семейских.

Список литературы

Аништатт Т. Стремление к лучшему: семантическое поле движения как база для выражения оценки // Логический анализ языка: язык динамического мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 491–505.

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Избр. тр. М., 1995. Т. 1.

Галинова Н. В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значением 'гнуть', 'вертеть', 'вить' в говорах русского Севера: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989. Т. 4.

Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. На своих двоих: лексика пешего перемещения в русском языке // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М., 2005. С. 76–95.

Лейвен-Турновоца Й. ван. Динамическое и статическое на фоне противопоставления иррационального и рационального // Логический анализ языка: языки динамического мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 360–375.

Мечковская Н. Б. К характеристике аксиологических потенций слова: концепты 'круг', 'колесо' и их отрицательно-оценочные экспрессивные дериваты // Логический анализ языка: языки пространств: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М., 2000. С. 299–307.

Петкова-Калева С. Глаголы приближения в русском и болгарском языках // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков: Сб. ст. Шумен, 2003. Вып. 2.

Толстой Н. И. Бинарные противопоставления типа *правый – левый, мужской – женский* // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Тошович Б. Глаголы каузации положения в пространстве // Логический анализ языка: языки пространств: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М., 2000. С. 163–179.

Филипенко М. В. Следы «пути» в высказывании // Логический анализ языка: языки пространств: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М., 2000. С. 308–314.

Яковлева Е. С. Пространство умозрения и его отражение в русском языке // Логический анализ языка: языки пространств: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М., 2000. С. 270–276.

Список географических названий Республики Бурятия

Бич., Бич. – с. Бичура Бичурского района
Б. Кун., Тарб. – с. Большой Куналей Тарбагатайского района

В. Жир., Тарб. – с. Верхний Жирим Тарбагатайского района

В. Саян., Тарб. – с. Верхний Саянтуй Тарбагатайского района

Дес., Тарб. – с. Десятниково Тарбагатайского района

Калин., Мухор. – с. Калиновка Мухоршибирского района

Корд., Тарб. – с. Кордон Тарбагатайского района

Куйт., Тарб. – с. Куйтун Тарбагатайского района

Леон., Киж. – с. Леоновка Кижингинского района

С. Брянь, Заигр. – с. Старая Брянь Заиграевского района

Сиб., Тарб. – с. Сибирь Тарбагатайского района

Хас., Хор. – с. Хасурта Хоринского района

Шал., Тарб. – с. Шалута Тарбагатайского района

Шарал., Мухор. – с. Шаралдай Мухоршибирского района

Шиб., Бич. – с. Шибертуй Бичурского района

Материал поступил в редакцию 10.12.2007